

Он поправил очки и спокойно сказал:

— Способности эсперов безграничны, есть только то, что вы не видели, а не то, чего не может быть.

— Разве вы столкнулись со способностью, поглощающей жизнь?

Джорно спокойно смотрел на Сакагути Анго и неожиданно сказал:

— Согласно моей информации, из Портмафии в Италию прибыли не только вы и несколько вооружённых людей, но и ещё двое гостей, верно?

— Почему они не пришли с вами?

Сакагути Анго слегка улыбнулся, он не уступал в разговоре:

— Потому что нынешняя «Страсть» заслуживает только моего присутствия, а моё обращение к вам за защитой уже говорит о нашем отношении к Портмафии.

Это был лёгкий намёк, но не момент для решительных действий, так как настоящие руководители не появились.

— Действительно ли это только заслуживает? Или же вы пострадали в атаке?

Джорно слегка повысил голос:

— Наши люди осмотрели место нападения, такая атака не могла пройти без жертв.

Сакагути Анго неспешно сказал:

— А ты уверен, что осмотренное тобой место действительно было реальным местом нападения?

Когда они отступали, он слышал, как руководитель К приказал убрать следы. Он не верил, что К оставил бы такие очевидные лазейки.

Джорно был ошеломлён. Неужели Портмафия после атаки смогла скрыть следы, чтобы ввести других в заблуждение?

Нет, нужно подумать ещё раз, с самого начала.

Информация о нападении на Триш была скрыта, за исключением нападавших, которые знали о её травмах, только те, кто получил такие же ранения, могли догадаться об этом. Поэтому Портмафия либо была среди нападавших, либо тоже стала жертвой.

Они приехали в Италию, подверглись нападению и были вынуждены обратиться за помощью к «Страсти».

Но этот молодой человек в очках вёл себя крайне напористо. Почему? Неужели они действительно были среди нападавших на Триш?

Если бы Триш погибла, «Страсть» погрузилась бы в хаос, и Портмафия получила бы максимальную выгоду.

Но если это так, почему Портмафия обратилась к ним? Ведь им нужно было лишь скрыться и ждать.

Джорно глубоко вздохнул и сменил язык, перейдя с итальянского на японский, что оставило Миста в полном недоумении.

Джорно сказал:

— Кстати, моя мать тоже из страны на Дальнем Востоке, я жил там в детстве, и у меня даже есть японское имя.

Услышав родной язык, Сакагути Анго на мгновение замер, но сразу же понял, что Джорно пытается сыграть на чувствах.

Действительно, для Портмафии союзник с японскими и итальянскими корнями был бы предпочтительнее, чем чистокровный итальянец.

— Хотя мои воспоминания о родине туманны, я всё же надеюсь, что она станет лучше.

Джорно продолжил:

— Я примерно понимаю, чем занимаются «Страсть» и ваша Портмафия, помимо различных контрабандных каналов, это также включает в себя значительную часть торговли наркотиками.

— Мне интересно, как ваша организация относится к проблеме употребления наркотиков несовершеннолетними?

Как он относится? Как государственный служащий, он, конечно, выступает за решительную борьбу с наркоторговлей!

Сакагути Анго мысленно посмеялся, но внешне сохранил спокойствие:

— Это решение принимает наш босс.

— В будущем «Страсть» больше не будет заниматься продажей наркотиков и будет решительно бороться с наркоторговлей.

Джорно твёрдо заявил:

— Более того, отдел, занимающийся производством наркотиков внутри «Страсти», уже вышел из-под контроля, и я не собираюсь возвращать его, а планирую уничтожить их всех, когда они соберутся вместе!

Если бы не разница в позициях, Сакагути Анго чуть не захлопал в ладоши.

Отлично сказано!

Джорно серьёзно сказал:

— Я не позволю наркотикам разрушить будущее этой страны. Если ваша организация в будущем захочет заниматься этим бизнесом, вам не нужно будет больше испытывать и ждать, можете сразу уходить.

Сакагути Анго долго смотрел на молодого человека перед собой, прежде чем спокойно произнёс:

— Мистер Джованна, если вы будете так поступать, за вами начнётся настоящая охота.

Миста тут же сказал:

— Я защищу его ценой своей жизни!

Джорно поднял руку, останавливая его, и посмотрел на Сакагути Анго:

— Я знаю, что этот бизнес приносит огромные прибыли, и найдутся те, кто будет против, но я готов к этому.

— Я проложу светлый путь через тёмную пустыню, и это моя решимость!

Сакагути Анго вдруг понял, почему этот шестнадцатилетний юноша смог убить предыдущего босса и стать новым главой «Страсти».

По сути, Сакагути Анго соглашался с действиями Джорно.

Через некоторое время Сакагути Анго тихо рассмеялся:

— ...Чтобы стать достойным боссом, одной решимости недостаточно.

— У каждого босса организации есть свои убеждения, но мистер Джованна, вы действительно заслуживаете занять это место.

В этот момент Сакагути Анго вспомнил о полномочиях, которые дал ему руководитель К.

Сакагути Анго чуть не рассмеялся.

Полномочия К оказались неожиданно широкими. По словам К, если это не угрожает жизни босса и общим интересам Портмафии, можно соглашаться на всё.

Даже временные потери ради долгосрочных выгод были допустимы.

Тогда он не будет сдерживать себя в обещаниях.

— Что касается проблемы наркотиков, хотя это решение может принимать только босс, я могу вам кое-что намекнуть.

Сакагути Анго улыбнулся:

— Смотря в будущее, совместное создание гармоничного общества — это необходимость и неизбежность. Наш босс кое-что обдумывает в этом направлении, и это можно обсудить.

А действительно ли это можно обсудить, разве не К должен об этом думать?

Сакагути Анго спокойно подумал, что, в конце концов, К сказал, что возьмёт всё на себя.

Услышав ответ Сакагути Анго, Джорно загорелся глазами, и его уверенность в союзе с Дальним Востоком возросла.

Если их взгляды совпадают, то можно пойти на некоторые уступки.

— Что касается способностей, у нас действительно есть пострадавшие.

Сакагути Анго не сказал, что двое из них обречены на смерть, он лишь упомянул, что эта способность поглощает жизненную силу.

— У вас есть три дня, чтобы найти виновника. Он не может находиться далеко от цели.

Сакагути Анго сказал:

— Как только вы найдёте виновника и заставите его остановить способность, проблема будет

решена.

Таким образом, каннибализм прекратится, и Накахара Чуя будет в безопасности.

Джорно и Миста обрадовались, узнав, что в течение трёх дней Джорно не нужно будет передавать жизненную силу, и его боевая мощь будет свободна.

Сакагути Анго добавил:

— Враг — толстяк, это всё, что я знаю. Он мог сменить имя, но он точно не из Италии.

Джорно нахмурился:

— Три дня?

За три дня обыскать весь город в поисках новых лиц будет сложно, но с силами «Страсти» это возможно.

— А также, ради безопасности, я бы хотел действовать вместе с вами, это возможно?

Сакагути Анго не забыл о втором требовании руководителя К: он должен был в течение трёх дней найти убежище Триш Уны.

Если «Страсть» не справится с эспером, использующим каннибализм, Сакагути Анго придётся действовать против Триш Уны.

— Эй, ты... — Миста был недоволен, этот союзник хотел следить за Джорно вблизи?

Джорно же улыбнулся и остановил Миста:

— Можно.

Этот представитель Портмафии готов обсуждать вопрос наркотиков, и его нужно защищать. Если он погибнет, что, если отношение Портмафии изменится?

Когда Джорно собирался отдать приказ о поиске толстяка, снаружи виллы раздались выстрелы!

Кто-то ворвался в виллу.

Жид, накинув плащ, смотрел на свет в вилле и бормотал:

— Позвольте мне увидеть, что это за сила, которая может сделать мою способность бесполезной!

Миста в ярости выскочил из окна:

— Я разберусь с ними!

В это время Фёдор смотрел на информацию в своих руках, где говорилось, что несколько человек из Портмафии встретились с новым боссом «Страсти» Джорно Джованной.

Это было ожидаемо, Фёдор усмехнулся.

Глазго точно не сдастся, если появится возможность убить Триш, самый сильный боец Портмафии Накахара Чуя будет освобождён, и Глазго сможет уйти.

— Этого нельзя допустить. — Фёдор медленно сложил информацию в бумажный самолётик, и тот улетел. — Лучше держать козыри в своих руках.

— Я сделаю так, что тебе некуда будет бежать.

<http://bllate.org/book/15286/1353509>